

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ С ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ ПСИХОЛОГИИ СУБЪЕКТА

.....

З. И. Рябикина¹

В статье анализируется влияние субъектного подхода на представления о личности и особенностях ее функционирования. Особое внимание уделено взглядам А. В. Брушлинского, чье 80-летие отмечается в 2013 г. Характеризуются достижения психологов Кубанского государственного университета и рассматриваются перспективные направления исследований личности с позиции субъектно-бытийного подхода.

Ключевые слова: субъектно-бытийный подход, личность, субъект, бытие, со-бытие, личностная идентичность, делегированная субъектность, виртуализация бытия.

Ryabikina Z. I. Prospects of investigating a personality from theoretical-methodological position of a subject psychology

The paper analyzes the impact of the subject approach to the representation of the identity and characteristics of its functioning. Particular attention is given to the views of A. Bruslinskii, whose 80th anniversary is celebrated in 2013. Characterized by the achievement of the Kuban State University psychologists and discusses promising areas of research from the perspective of the individual subject-existential approach.

Key words: subjective-existential approach, the personality, the subject being, co-existence, personal identity, subjectivity delegated, virtualization being.

В 2013 г. научное сообщество отмечает 80-летие со дня рождения выдающегося отечественного психолога Андрея Владимировича Брушлинского. Заложенные в идеях А. В. Брушлинского концептуальные послы реализовались в развитии многих эвристичных направлений психологической науки: субъектно-деятельностного, системно-субъектного, субъектно-средового, субъектно-бытийного подходов, онтопсихологии и др. Это показывает, что психология субъекта способна породить новые ветви психологического знания [8; 10 и др.]. Подобное происходит, когда концептуальный потенциал теории обладает возможностями развития и содержит предпосылки для ее естественного «ветвления».

¹ Рябикина Зинаида Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл. почта: ryabikina@manag.kubsu.ru

Проблема субъекта остается одной из краеугольных в гуманитарных науках. Рассуждения об «исчезающем субъекте» только усиливают фундаментальность научных дискуссий о человеке с точки зрения его субъектности, поскольку сама острота прений по вопросу «субъект — не субъект» демонстрирует важность этой проблемы [27]. Психологи Кубанского государственного университета последние два десятилетия активно развивают идеи субъектного подхода, конкретизировав это направление в положениях *субъектно-бытийного подхода к личности*. Субъектный подход к рассмотрению психологических феноменов и к личности как интегратору этой феноменологии — один из мощных теоретических трендов, сложившихся в отечественной психологии. Развернутый во времени научный дискурс, обращенный к проблеме личности как субъекта бытия, имеет свое прошлое, настоящее и с определенными перспективами уходит в будущее. История становления взглядов на проблему субъекта в отечественной психологии связана со многими известными именами (С. А. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко и др.), обусловлена развитием смежных тем и той общей идеологией научного анализа, которая соответствует своеобразию каждого культурно-исторического этапа научного сознания с его идеологемами, мифологемами, метафорами и пр. Настоящее этого дискурса, в частности, предстает в текстах, предложенных авторами научных сборников, изданных в Кубанском государственном университете — организаторе многих всероссийских конференций, посвященных проблемам личности как субъекта бытия [15-17; 21; 30 и др.]. Тексты обнаруживают продолжающуюся дискуссию о месте категории «субъект» в категориально-понятийном аппарате психологической науки и об отношениях этой категории с другими, базовыми для психологического научного дискурса понятиями. Деконструкция научных понятий показывает, что в зависимости от различающихся контекстов научных интересов исследователей, от категориально-понятийных моделей, в которые включено понятие, акцентируются его различные аспекты. Это в полной мере касается и категории «субъект», содержание которой обусловлено разными научными подходами (субъектно-деятельностным, системно-субъектным, субъектно-средовым, субъектно-бытийным и др.) и той внутренней историей «работы с понятиями», которая происходила (и происходит) в процессе оформления названных подходов. Острой темой остаются отношения категории «субъект» с категорией «личность». И в этой дискуссии авторы позиционируют себя по-разному. Например, анализ этой проблемы Е. А. Сергиенко показал возможность выделения двух подходов (акмеологического и эволюционного) в рассмотрении отношений субъекта и личности [28; 29].

Развиваемый нами *субъектно-бытийный подход к личности* призван подчеркнуть направленность человека на переустройство бытия в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов, т.е. на преобразование реальности внешнего мира таким образом, что мир становится следствием объек-

тивирования субъективного и продолжением личности, следствием ее экспансии. Как западные, так и отечественные психологи еще в XX столетии пришли к осознанию необходимости научного поиска, обращенного к проблемам человека, являющегося *субъектом преобразований бытия*. Порождающий характер психики и субъектная (преобразующая) направленность человека стали основными направлениями в переосмыслении предмета психологической науки и феноменологии личности.

Не претендуя на аналитику всего наследия А. В. Брушлинского (колоссально по эвристичности, фундаментального по своей значимости для науки), при обращении к его текстам, конечно, мы действуем *пристрастно* и опираемся в его работах на то, что можем *продолжить*, на то, что может послужить фундаментом в развитии субъектно-бытийной трактовки личности. В категориальном аппарате психологии субъекта А. В. Брушлинского категория «личность» предстает вторичной и интерпретируется менее развернуто [5]. Но основные идеи, раскрывающие суть категории «субъект», очерчивающие содержание субъектного подхода в психологии, не могут не влиять на интерпретацию личности, а также тех феноменов и процессов, которые традиционно включаются исследователями в поле личностной проблематики. Полагаем, что, утверждая приоритет в системе научных понятий категории «субъект» над категорией «личность», А. В. Брушлинский прежде всего стремился утвердить во взглядах на человека изначально, природно присущую ему (человеку) интенцию направленности на преобразовательную активность, на изменение, подчинение среды обитания его (человека) запросам. В этой связи само становление личности есть следствие субъектной позиции, которую занимает человек по отношению к миру и к самому себе. Эта интенция в ее содержательной трактовке близка понятию *самоактуализации*, которое было оформлено в текстах К. Гольдштейна, А. Маслоу, К. Роджерса и др. именно с целью отразить изначально присущую человеку направленность активности на полное самоосуществление.

Категория «субъект» акцентирует внимание на *качестве* активности человека. Ее привлечение в научный анализ призвано подчеркнуть в человеке действенность, творческоеначалю, активность, направленную на преобразование бытия в соответствии с внутренним содержанием личности, т.е. определение внешнего через внутреннее [22]. Именно категория «субъект» преодолевает дефицитность детерминистского подхода к интерпретации психики и личности. Фундаментальная проблема детерминизма в контексте континуально-генетического метода А. В. Брушлинского обрела решение в следующей трактовке: «Не психическое и не бытие сами по себе, а субъект, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, творит историю» [5]. Бытие выступает в качестве объекта для человека и может существовать только во взаимодействии с ним как субъектом. Эта связь реализуется не только в характере *понимания* бытия как объективной сущности или его различающейся *интерпретации*, вследствие различающей-

ся субъективности интерпретаторов, каждый из которых наделен собственным уникальным опытом прожитой жизни, но в *творении* бытия, его преобразовании субъектом и его *постижении* в этих актах творения [10]. Одновременно происходят и изменения личности как субъекта в актах творения бытия.

Сформулированные А. В. Брушлинским положения о субъекте создают возможность постнеклассической интерпретации личности как саморазвивающейся системы с акцентами на особой ценности субъективного опыта и свойственной человеку направленности на конструирование мира [12; 28 и др.]. Субъектный подход фокусирует внимание на поиске и рассмотрении источников, причин активности в самом человеке, на *изначально* активной роли социализируемого индивида (А. В. Брушлинский), а также на взаимной имплицитности бытия и человека (С. Л. Рубинштейн), на свойственной человеку как субъекту способности порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное. Характеризуя тренды общественного развития, Брушлинский отмечал, что общественные движущие силы все более перемещаются на личностный и социально-психологический уровень деятельности, сознания и поведения реальных людей как субъектов [2].

Развивая субъектно-бытийный подход к личности, мы подчеркиваем, что личность может быть понята, только если в поле анализируемых проблем включены «*пространства ее реализаций*» или *бытийные пространства*, так как личность не замкнута во внутреннем, не ограничена психическим, а включает в себя внешние по отношению к психике объективные пространства явлений, реорганизуемых ею в соответствии со структурой ее смыслов [23]. Как отмечают А. Л. Журавлев и А. Б. Купрейченко, преобразующее отношение субъекта к внешнему и внутреннему миру побуждает к введению понятий «психологическое», «социально-психологическое пространство» (вместо понятий «среда», «условия», «действительность») [7]. Личностное бытие конкретного человека, являясь следствием его активности, воплощает в объективной реальности структуру и содержание его внутреннего, субъективного мира. И в этом смысле оно (личностное бытие) всегда *субъективно* (т.е. принадлежит субъекту, является результатом того отношения, в которое вступает с объективной сущностью бытия конкретный человек). *Субъективна* та связь элементов реальности в целом, которая позволяет говорить о *целостности индивидуального бытия*, субъективно вычленение тех объективных характеристик объектов/предметов бытия, которые создают основания для переживания субъектом своего бытия как тотальности (целостности). *Бытие личности* — это *неповторимая целостность взаимообусловленных феноменов внутреннего мира человека, его организмических состояний, поведенческих моделей и событий внешнего мира, в котором он претворил свою субъектность (объективировал субъективное)* [24]. Оно представлено многими *бытийными пространствами*, в которых личность с различающейся степенью успешности реализует себя.

Важно подчеркнуть, что в отличие от экзистенциальной психологии, для которой лейтмотивом в анализе отношения «личность — бытие» служит субъективизация объективного, в контексте субъектно-бытийного подхода лейтмотивом в анализе этого отношения является *объективация субъективного*, что обуславливает необходимость *изучать то, как человек опредмечивает замысел, как он создает реальность своего бытия, как он сам изменяется в этом процессе объективации, сталкиваясь с сопротивлением бытия Других (бытие всегда есть со-бытие), воплощающих иные смыслы, создающих свое личное бытие в пространстве тех же предметов и событий, в тоже время, что и он* [24].

К неоспоримым достижениям А. В. Брушлинского относят расширение им представлений об активности. Его разработки в данной области «переросли» субъектно-деятельностный подход. В его построениях, по словам В. В. Знакова, целостность субъекта означает единство, интегративность не только деятельности, но и вообще *всех* видов человеческой активности, т.е. в психологии субъекта уделяется значительное внимание и другим проявлениям человеческой активности: общению, созерцанию, бессознательной психической жизни [9]. Ранее мы отмечали, что в этой связи представляется более близким к объему затрагиваемой А. В. Брушлинским в теоретическом осмыслении феноменологии использование понятия «бытие» [24]. Таким образом, в работах А. В. Брушлинского представлена *идеология преодоления бессубъектности в рассмотрении бытия*. Продолжение себя в мир, переструктурирование личностью пространств своего бытия в соответствии с личностными смыслами и достижение таким образом аутентичного бытия — все эти темы отражают свойственную работам А. В. Брушлинского и субъектно-бытийному подходу *гуманистическую идеологию в психологической интерпретации человека*.

Особое место в перечне предметных интересов субъектно-бытийного подхода к личности занимает тема ее *со-бытия* с другим человеком, тема возникающих и разрешаемых личностью *противоречий* в пространствах со-бытия [25]. Как уже говорилось, *в процессе конструирования своего мира, в процессе объективации субъективного личность сталкивается с сопротивлением бытия Других (бытие всегда есть со-бытие), воплощающих иные смыслы, создающих свое личное бытие в пространстве тех же предметов и событий, в тоже время, что и она*. Одним из важных признаков субъекта (критерием этого состояния человека) А. В. Брушлинский назвал «взаимосвязь с другими людьми как субъектами» [4]. Характеризуя субъекта, он отмечал противоречивость отношений человека с другими людьми: он всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен [3].

Развивая субъектно-бытийный подход к личности, психологи Кубанского государственного университета *создали структурно-динамическую теорию гендерной идентичности* (Л. Н. Ожигова [20]), *концепцию личности как субъекта бытия в экстремальных условиях* (Г. Ю. Фоменко [36]), разра-

ботали *теоретико-феноменологическую модель со-бытия личности в браке* (А. Р. Тиводар [34]), *модель субъектной активности личности в контексте ее обусловленности ориентацией на поддержку своей личностной идентичности* (Г. Г. Танасов [31]).

В исследованиях Г. Г. Танасова акцентирована тема *процессуальности* личности в ее повседневной бытийности. В его работах показано, что устойчивость, цельность, сохранность «личностного процесса» во времени и изменяющихся системах отношений с другими людьми обеспечивается ориентированной на это субъектной активностью [26; 32; 33]. Личностная идентичность — это мейнстрим, т.е. процесс, *направляющий интеграцию личности* и в этом качестве выполняющий системообразующую регуляторную, смыслообразующую функции, реализуемые в субъектной активности.

Достигнутые результаты убедительно показывают, что субъектно-бытийный подход к личности открывает перспективы новой интерпретации феноменов бытия, по отношению к которым личность выступает субъектом.

Перспективные направления исследований

Выявленные в исследованиях личности закономерности, созданные и доказавшие свою эвристичность теоретико-феноменологические модели обеспечили развитие и конкретизацию субъектно-бытийного подхода. Накопленный в исследованиях материал может служить предпосылкой для создания общей (интегративной) модели личности как субъекта бытия. При этом каждое из названных направлений субъектно-бытийного подхода открыло возможности для рассмотрения и психологического анализа разнообразной феноменологии и имеет собственные перспективы.

В частности, представляется очень перспективным продолжение разработки темы *личностной идентичности в со-бытии с Другим*. Личность как субъект, разрешая противоречия между определенным образом устроенным внутренним миром и внешней реальностью, подчиняя внешнюю реальность закономерностям своего внутреннего мира и таким образом «продолжая» себя во внешний мир через осуществление актов персонализации, развивается, расширяя свою бытийность [25]. Среда и отношения, в которые вступает человек с другими людьми, могут благоприятствовать или препятствовать этому процессу. В последнем случае принято говорить о «социальных прессах». Бытие с Другим, или со-бытие, следует отнести к таким средовым обстоятельствам, в которых человек доступными ему способами пытается «состояться во всей полноте своего потенциала» (А. Маслоу). В обстоятельствах со-бытия с Другим он селектирует возможные виды активности и пытается объективировать свой субъективный мир, претворив его в предметно-пространственной среде, в организации времени и прочих бытийных пространствах.

Субъектность личности в условиях со-бытия с другим человеком может быть дуальной либо привести к асубъектности Другого. Во втором случае невозможность личности реализовать себя как субъекта, отсутствие возможности «продлить» себя во внешний мир (таким внешним миром выступает и внутренний мир другого человека, партнера по со-бытию) переживается как отсутствие идентичности, неаутентичность бытия и субъективное неблагополучие [31; 34].

В условиях современной социальной реальности, характеризуемой масштабными преобразованиями, неустойчивостью социальных систем, частой сменой социальных статусов личности, внимание к теме связи *личностной идентичности и со-бытийности* – важный теоретический тренд в научном дискурсе. Субъектно-бытийный подход к личности, интерпретации ее бытия и со-бытия, обоснованный *методологический дрейф от принципа единства сознания и деятельности к принципу единства личности и ее бытия*, уже проведенные исследования со-бытия личности в приватном пространстве и в пространстве деловых отношений подготовили основания для создания соответствующей теоретической модели.

Реализуя субъектно-бытийном подходе взгляд на личность как субъекта-процесса бытия, который необходимо поддерживать определенным образом ориентированной субъектной активностью, исследователи рассматривают личность как согласованное единение психических процессов [32]. Ее целостность (согласованность субъективного и объективных пространств бытия) и непрерывность во времени переживаются человеком как *чувство идентичности* или самоидентичности.

Другой человек выступает важной частью бытия личности, актором, способным подтвердить ее идентичность и таким образом продолжить ее бытийность в том качестве, в котором личность видит (самопонимает) себя, или прервать ее бытийность в этом качестве [31].

Конструкт *личностной идентичности* в теоретико-феноменологической модели субъектной активности, направленной на поддержку аутентичного бытия, обладает доказанным в исследованиях объяснительным потенциалом (Л.Н. Ожигова, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасов, Ю.Э. Макаревская, М.И. Дубенцов и др.). Разработка *темы личностной идентичности в со-бытии с Другим* представляется очень перспективной и в дальнейшем. В общественном сознании, в обыденной рефлексии, в художественных произведениях эта проблема присутствует постоянно. Характер ее осмысления свидетельствует об остроте переживаний личности, находящейся «на жизненном переломе» и о безусловной связности этих феноменов — «личностная идентичность» и «со-бытие с Другими».

Остановимся на ярких литературных примерах, иллюстрирующих значимость связи личностной идентичности героя с направленностью его субъектной активности в со-бытии. Культовая книга Дж.Керуака «На дороге» (провозвестник молодежной субкультуры *хипстеров*, появившейся в США в 1940-е гг.

и довольно новой, но уже очень распространенной в современной России) и ее герои — это выражение растерянности, непонимания направленности движения, отсутствия у человека нагруженной ясным содержанием *личностной идентичности*, когда активность по самоопределению исчерпывается подражанием внешним признакам группы, а предметом культа становятся атрибуты — вещи, аксессуары, модные тренды, что приводит к лишенной принципов, ограниченной во времени, поверхностной, мимоличной *со-бытийности*, как повстречавшиеся на дороге случайные путники [11].

Тема переезда, транзита, оторванности личности, *диффузии ее идентичности и случайности со-бытийных сообществ* актуализируется в сложные, переходные исторические периоды. Еще один пример, впечатляющий по образности и потрясающий по глубине художественной аналитичности феномена нарушенной *со-бытийности* личности, — произведения Г. И. Газданова [6], представляющего младшее литературное поколение первой волны российской эмиграции XX столетия. Формирование личности в обстановке эмигрантского существования, *внутри чужой, доминирующей культуры* — порождает ментальность особого качества, экзистенциальное чувство трагического бытия, некомфортного, зачастую представляющегося абсурдным *со-бытия* с чуждыми людьми [18]. «Молодые» эмигранты, активно ассимилируя новый опыт, оказались чужды старшему поколению эмигрантов, трагически переживавших потерю распадающегося мира и посвятивших себя, свое творчество поддержке образа ускользающей культурной модели, обеспечившей им *чувство личностной идентичности* и ясные принципы *со-бытийности* в определенном образом организованной социокультурной реальности. Но «молодые» эмигранты также (вероятно, еще больше) были чужды «инокультурному» окружению своего нового бытия, в котором невероятно сложно занять субъектную позицию в выстраивании *со-бытия*, что необходимо личности для обретения и поддержки *личностной идентичности* [32]. Герои Газданова переживают «превращения», сопровождаемые сменой чувства идентичности, но не оставляющие впечатления устойчивости, значимости, окончательности. Отсутствие стабильности, потеря критериев, позволяющих различать значительное и несущественное, постоянное и преходящее и пр., ведут к утрате способности целостно воспринимать мир и свое место в нем. Мир становится «текучим, фрагментарным, утратившим внутреннюю связь» [13].

К подобным литературным примерам следует отнести и произведение, в котором повествуется о более близких нам событиях. Это книга известного отечественного автора Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» (удостоена премии «Русский букер»). Юная героиня Татьяна «выпадает» из благополучия устроенной жизни и в растерянности дрейфует по ночной Москве с ее странными и совсем не безопасными персонажами. Жизненный разлом, вдруг потерянное чувство *личностной идентичности* приводят к разрушению *со-бытийности* с близкими, еще вчера столь дорогими людьми [35].

Любопытную перспективу развития субъектно-бытийного подхода создает *проблема онтологических оснований человеческой жизни*, пространственно-временной развертки бытия, включая проблемы предметности бытийных и со-бытийных пространств личности. Пока не хватает понятий, описывающих процесс «инкарнации» (М. Бахтин) вещей в человека, а человека в мир, хотя с каждым днем все глубже в наше сознание проникает мысль о том, что границы между человеком и миром весьма условны (В.Е. Клочко). В практике повседневного бытия это происходит посредством организации предметов и пространства близкими нам людьми, создающими предметно-пространственную среду совместной жизни. Деконструкция «предметного мира», т.е. неязыковых атрибутов культуры, раскрывает смыслы *субъективно-объективных пространств со-бытия*. Любой предмет, соотносимый с субъектностью другого человека, предстает перед нами как знак, информирующий о характеристиках, намерениях, отношении к нам этого субъекта.

Творение своего бытия личностью предполагает возможность применения различных инструментов, в том числе и обращение к другому человеку, который в силу своей профессиональной подготовки лучше владеет способами превращения идеального (замысел) в материальное, субъективного в объективное. Подобная «делегированная субъектность», или обращение к другому человеку с просьбой «сделай так, как я хочу», — распространенный и естественный факт нашей жизни (обращение к стилистам, дизайнерам, разнообразным помощникам по дому, привлечение к воспитанию ребенка в семье нянь и гувернеров и т.д.).

Особое значение обретает эта обращенность в тех случаях, когда мы считываем на то, что другой человек создаст *приватное* пространство нашей жизни. И хотя приватное пространство человека описывается в психологии среды в терминах объективной реальности, выступает в качестве материальной субстанции, этим его суть не исчерпывается. Личность, трактуемая в контексте психологического феноменологизма, — это *субстанция, процессуально претворяющая свое бытие в психических явлениях*. Личность, рассматриваемая в контексте субъектно-бытийного подхода есть *субстанция, претворяющая себя в актах творения бытия*. Бытие личности — это *субъективно-объективная реальность, «неповторимая целостность взаимосвязанных феноменов внутреннего мира человека, его организмических состояний, поведенческих моделей и событий внешнего мира, в котором он претворил свою субъектность (объективировал субъективное)»* [24, с. 56].

Приватное пространство личности — это то пространство, с которым личность чувствует наибольшую слитность. Действенный (субъектный) аспект приватности проявляется в возможности действовать в этом пространстве, поддерживая процессы и реализуя активность в тех видах деятельности, которые сохраняют и укрепляют целостность личности и поддерживают чувство

личностной идентичности. Это пространство, наиболее защищенное от возможных дисперсивных влияний других субъектов.

Рассматривая личность как субъект, объединяющий все стороны своего бытия в единство, нельзя не подчеркнуть, что «делеги́рование субъектности», т.е. привлечение другого человека для создания своего частного пространства всегда содержит угрозу нарушения целостности личностного бытия и возможность ослабления чувства личностной идентичности.

Еще одно актуальное направление исследований личности связано с проблемами «новой реальности», в которой строит свое бытие современный человек (проблема более подробно рассмотрена в статье, подготовленной в соавторстве с Е.И. Богомоловой «Возможные изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия» [27]). Речь идет о «гиперреальности» (Ж. Бодрийяр), о «киберпространстве» (У. Гибсон), о «виртуализации» современного общества (Ю.П. Зинченко). Проблема субъекта в этом ракурсе предстает амбивалентной. С одной стороны, субъектность личности возрастает, так как упрощается доступ к «глобальным воплощениям» своего ментального продукта. Благодаря технологиям виртуальной реальности ментальная конструкция отдельного человека потенциально более субъектна, отдельный человек — потенциально более активный агент воздействия на структурирование событий. С другой стороны, виртуализация отношений личности таит опасность симуляции ее субъектности или искажения субъектной ориентированности из-за отсутствия истинного диалога с Другим.

Как подчеркивалось ранее, другой человек всегда важен для личности как актер, способный подтвердить ее идентичность и таким образом продолжить ее бытийность в том качестве, в котором личность видит (самопонимает) себя, или «прервать» ее бытийность в этом качестве [31]. Один из наиболее привлекательных аспектов бытия личности в виртуальной реальности — возможность создания о себе любого впечатления, самораскрытия и конструирования образа по своему выбору [1; 14 и др.]. В виртуальных отношениях социальных сетей расширяется псевдокультурное поле общения, диалог в котором осуществляется по принципу совпадающих или почти совпадающих смысловых структур. Происходит снятие естественных в общении с другим человеком *противоречий*, которые через *диалог с иным* обеспечивают развитие смысловой сферы личности, ее личностный рост [25]. В.В. Миронов называет это общением личности со своим зеркальным отображением, «царством мертвой тождественности» [19].

В данной статье мы остановились на нескольких направлениях исследований личности с позиций субъектного подхода, полагая их перспективными и заслуживающими исследовательского внимания.

В целом методологическое значение *субъектного подхода* состоит в осмыслении проблем, возникающих в связи с реализацией человеком главной функции — быть субъектом тех многообразных бытийных пространств, в ре-

организации которых он утверждает себя как личность. В этом заключается социальная релевантность современной психологической науки.

Ведущие идеи А. В. Брушлинского о субъекте как человеке на высшем уровне своей активности, целостности, системности, автономности находят свое дальнейшее развитие в теоретико-методологических работах и в эмпирических исследованиях, выполненных в рамках субъектно-бытийного подхода, что представляется эвристичным и многообещающим как для осмысления фундаментальных проблем психологической науки, так и для решения острых социальных проблем современности.

Библиографический список

1. *Асмолов А. Г., Асмолов Г. А.* От Мы-медиа к Я-медиа: трансформация идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. 2009. №3.
2. *Брушлинский А. В.* Психология субъекта: некоторые итоги и перспективы // Известия Российской академии образования. 1999. № 2.
3. *Брушлинский А. В.* Деятельность субъекта как единство теории и практики // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 6.
4. *Брушлинский А. В.* О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002.
5. *Брушлинский А. В.* Психология субъекта СПб.:Алетейя, 2003.
6. *Газданов Г.* Собрание сочинений: в 3 т. М.: Согласие, 1996.
7. *Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б.* Социально-психологическое пространство личности. М.: Институт психологии РАН, 2012.
8. *Знаков В. В.* Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 2.
9. *Знаков В. В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М.: Институт психологии РАН, 2005.
10. *Знаков В. В.* Психология субъекта А. В. Брушлинского, герменевтика субъекта М. Фуко и психология человеческого бытия // Личность и бытие: субъектный подход. М.: Институт психологии РАН, 2008.
11. *Керуак Дж.* Избранная проза: в 2 т. Т. 1: В дороге. М.: AirLand, 1995.
12. *Клочко Ю. В.* Человек в закрытой среде: проблемы смыслообразования, переосмысления и смыслоутраты // Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения): материалы Всерос. науч. конф. (с иностранным участием). Москва, 30 мая — 1 июня 2013 г. М.: МГУ, 2013.
13. *Красавченко Т. Г.* Газданов: философия жизни // Российский литературоведческий журнал. 1993. №3.
14. *Кузнецова Ю. М.* Картина мира и современные технологии: «легкость бытия» в Интернете // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М: Изд-во МГУ, 2011.
15. Личность и бытие: теория и методология: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003.

16. Личность и бытие: субъектный подход: материалы II Всерос. науч.-практ. конф.; в 3 кн. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004.
17. Личность и бытие: субъектный подход. М.: Институт психологии РАН, 2008.
18. *Матвеева Ю.* О «мистической атмосфере» в творчестве Г. Газданова // *Дарьял.* 1996. №2.
19. *Мионов В.В.* Глобальное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры // *Человек как субъект и объект медиапсихологии.* М: Изд-во МГУ, 2011.
20. *Ожигова Л.Н.* Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2006.
21. Психология личности и ее бытия. Теория, исследования, практика. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005.
22. *Рубинштейн С.А.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
23. *Рябикина З.И.* Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире // *Личность и бытие: теория и методология: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003.
24. *Рябикина З.И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // *Субъект, личность и психология человеческого бытия.* М.: Институт психологии РАН, 2005.
25. *Рябикина З.И.* Субъектно-бытийный подход к изучению развивающихся личность противоречий // *Психологический журнал,* 2008. №2.
26. *Рябикина З.И., Танасов Г.Г.* Субъектно-бытийный подход к личности и анализу ее со-бытия с Другими (конструктивная версия постмодернистских настроений) // *Человек. Сообщество. Управление.* 2010. № 2.
27. *Рябикина З.И., Богомолова Е.И.* Возможные изменения субъектной позиции личностив связи с нарастающей виртуализацией ее бытия // *Человек. Сообщество. Управление.* 2013. № 2.
28. *Сергиенко Е.А.* Развитие идей А.В. Брушлинского на современном постнеклассическом этапе психологии // *Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения): материалы Всерос. науч. конф. (с иностранным участием).* Москва, 30 мая — 1 июня 2013 г. М.: Изд-во МГУ, 2013.
29. *Сергиенко Е.А.* Теоретико-экспериментальное обоснование гипотезы о соотношении субъекта и личности // *Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием).* Краснодар; М.: Кубанский гос. ун-т, 2013.
30. *Субъект, личность и психология человеческого бытия.* М.: Институт психологии РАН, 2005.
31. *Танасов Г.Г.* Личность в переговорах: субъектно-бытийный подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2012.
32. *Танасов Г.Г.* Проблема общения в отечественной психологии и в исследованиях психологов Кубанского государственного университета // *Человек. Сообщество. Управление.* 2011. № 1.

33. *Танасов Г.Г.* Фактор пола в обусловливании переживаемых состояний и поведения субъекта деловых переговоров // *Человек. Сообщество. Управление.* 2011. № 2.
34. *Тиводар А.Р.* Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2008.
35. *Улицкая А.* Казус Кукоцкого. М.: Эксмо, 2000.
36. *Фоменко Г.Ю.* Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2006.

Bibliography

1. *Asmolov A. G., Asmolov G.A.* От My-media к Ja-media: трансформация идентичности в виртуальном мире // *Voprosy psichologii.* 2009. №3.
2. *Brushlinskij A. V.* Психология субъекта: некоторые итоги и перспективы // *Izvestija Rossijskoj akademii obrazovanija.* 1999. № 2.
3. *Brushlinskij A. V.* Dejatel'nost' subjekta kak edinstvo teori i ipraktiki // *Psihologicheskij zhurnal.* 2000. T. 21, № 6.
4. *Brushlinskij A. V.* О критериях субъекта // *Психология индивидуального и группового субъекта.* М.: PER SJE, 2002.
5. *Brushlinskij A. V.* Психология субъекта СПб.: Алетейя, 2003.
6. *Gazdanov G.* Sobranie sochinenij: v 3 t. М.: Soglasie, 1996.
7. *Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B.* Social'no-psichologicheskoe prostranstvo lichnosti. М.: Institut psichologii RAN, 2012.
8. *Znakov V. V.* Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // *Психологический журнал.* 2003. T. 24, № 2.
9. *Znakov V. V.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // *Субъект, личность и психология человеческого бытия.* М.: Institut psichologii RAN, 2005.
10. *Znakov V. V.* Психология субъекта А.В. Brushlinskogo, герменевтика субъекта М. Фуко и психология человеческого бытия // *Личность и бытие: субъектный подход.* М.: Institut psichologii RAN, 2008.
11. *Kerouac J.* Izbrannaja proza: v 2 t. T. 1: V doroge. М.: AirLand, 1995.
12. *Klochko Ju. V.* Chelovek v zakrytoj srede: problemy smysloobrazovanija, pereosmyslenija i smysloutraty // *Idei O. K. Tihomirova i A. V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psichologii (k 80-letiju so dnja rozhdenija): materialy Vseros. nauch. konf. (s inostrannym uchastiem).* Moskva, 30 maja — 1 ijunja 2013 g. М.: MGU, 2013.
13. *Krasavchenko T. G.* Gazdanov: filosofija zhizni // *Rossijskij literaturovedcheskij zhurnal.* 1993. №3.
14. *Kuznecova Ju. M.* Kartina mira i sovremennye tehnologii: "legkost' bytija" v Internetе // *Человек как субъект и объект медиapsichologii.* М.: Izd-vo MGU, 2011.
15. *Личность и бытие: теория и методология: материалы Vseros. nauch.-prakt. konf. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t,* 2003.
16. *Личность и бытие: субъектный подход: материалы II Vseros. nauch.-prakt. konf.; v 3 kn. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t,* 2004.
17. *Личность и бытие: субъектный подход.* М.: Institut psichologii RAN, 2008.
18. *Matveeva Ju.* О "misticheskoj atmosfere" v tvorcestve G. Gazdanova // *Dar'jal.* 1996. №2.

19. *Mironov V.V.* Global'noe kommunikacionnoe prostranstvo kak faktor transformacii kul'tury // *Chelovek kak subjekt i objekt mediapsihologii*. M: Izd-vo MGU, 2011.
20. *Ozhigova L.N.* Gendernaja identichnost' lichnosti i smyslovye mehanizmy ee realizacii: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Krasnodar, 2006.
21. *Psihologija lichnosti i ee bytija. Teorija, issledovanija, praktika*. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2005.
22. *Rubinshtejn S.L.* Bytie i soznanie. *Chelovek i mir*. SPb.: Piter, 2003.
23. *Ryabikina Z.I.* Lichnost' i ee bytie v bystromenjajushhemsja mire // *Lichnost' i bytie: teorija i metodologija: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2003.
24. *Ryabikina Z.I.* Lichnost' kak subjekt formirovanija bytijnyh prostranstv // *Subjekt, lichnost' i psihologija chelovecheskogo bytija*. M.: Institut psihologii RAN, 2005.
25. *Ryabikina Z.I.* Subjektno-bytijnyj podhod k izucheniju razvivajushhih lichnost' protivorechij // *Psihologicheski jzhurnal*, 2008. №2.
26. *Ryabikina Z.I., Tanasov G.G.* Subjektno-bytijnyj podhod k lichnosti i analizu ee so-bytija s Drugimi (konstruktivnaja versija postmodernistskih nastroenij) // *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie*. 2010. № 2.
27. *Ryabikina Z.I., Bogomolova E.I.* Vozmozhnye izmenenija subjektnoj pozicii lichnosti v svjazi s narastajushhej virtualizaciej ee bytija // *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie*. 2013. № 2.
28. *Sergienko E.A.* Razvitie idej A. V. Brushlinskogo na sovremennom postneklassicheskomj etape psihologii // *Idei O.K. Tihomirova i A.V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psihologii (k 80-letiju so dnjarozhdenija): materialy Vseros. nauch. konf. (s inostrannym uchastiem)*. Moskva, 30 maja — 1 ijunya 2013 g. M.: Izd-vo MGU, 2013.
29. *Sergienko E.A.* Teoretiko-jeksperimental'noe obosnovanie gipotezy o sootnoshenii subjekta i lichnosti // *Lichnost' i bytie: subjektnyj podhod (k 80-letiju so dnja rozhdenija A. V. Brushlinskogo): materialy VI Vseros. nauch.-prakt. konf. (s inostrannym uchastiem)*. Krasnodar; M.: Kubanskijgos. un-t, 2013.
30. *Subjekt, lichnost' i psihologija chelovecheskogo bytija*. M.: Institut psihologii RAN, 2005.
31. *Tanasov G.G.* Lichnost' v peregovorah: subjektno-bytijnyjpodhod: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Krasnodar, 2012.
32. *Tanasov G.G.* Problema obshhenija v otechestvennoj psihologii i v issledovanijah psihologov Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta // *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie*. 2011. № 1.
33. *Tanasov G.G.* Faktor pola v obuslovlivanii perezhivaemyh sostojanij i povedenija subjekta delovyh peregovorov // *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie*. 2011. № 2.
34. *Tivodar A.R.* Lichnost' kak subjekt so-bytija v brachnyh otnoshenijah: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Krasnodar, 2008.
35. *Ullickaja L.* *KazusKukockogo*. M.: Jeksmo, 2000.
36. *Fomenko G.Ju.* Lichnost' kak subjekt bytija v jekstremal'nyh uslovijah: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Krasnodar, 2006.